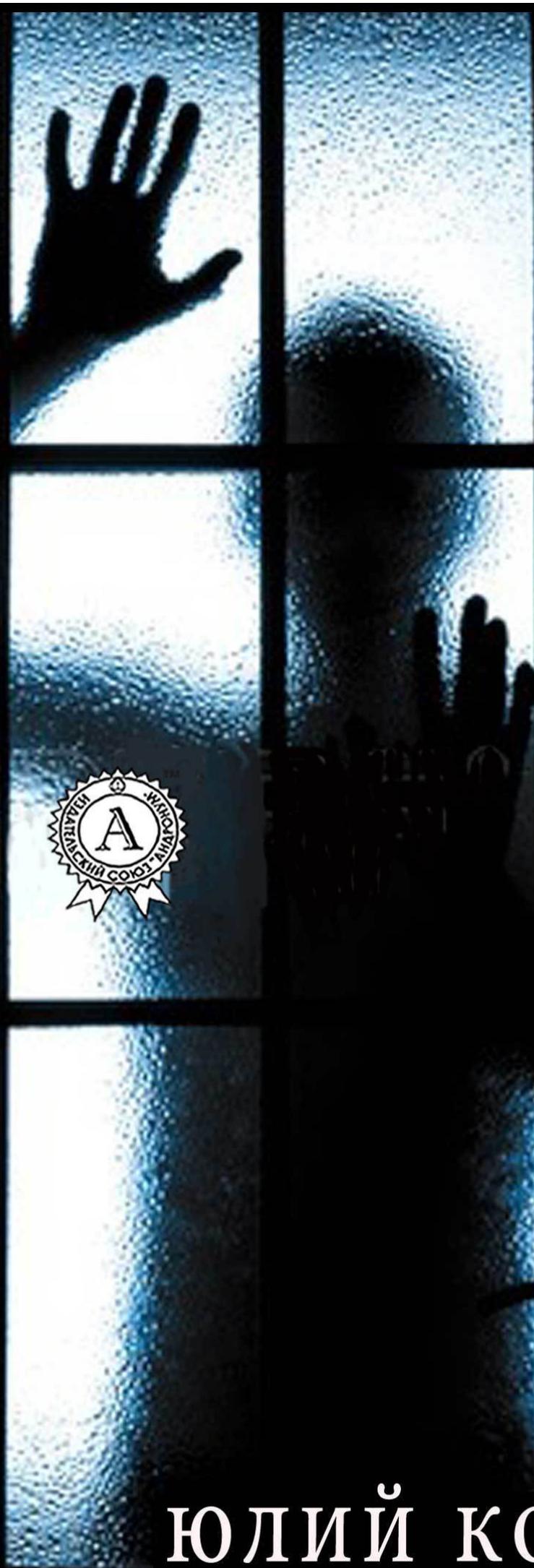

БОПЫШЫҢҠА КӨЗӨҢ КӨРҮНГӨҢ КӨРҮНГӨҢ

ЮЛИЙ КОТ

Юлий Кот

Больше никогда

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Кот Ю.

Больше никогда / Ю. Кот — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Нам нужно бояться. Нужно доставать свои страхи наружу. И смотреть им прямо в лицо. Только так можно понять, чего ты стоишь. И как глубоко засел в зону комфорта. "Больше никогда" - это окно в обыденность, рутину. То, что видим каждый день. И не подозреваем, чем может обернуться привычная ситуация. Страх всегда поглядывает на нас из-за угла. Но у тебя есть силы улыбнуться.

Содержание

Романтический вечер Чарльза и Кэрил	5
Бэтмен	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Юлий Кот

Больше никогда

Рассказы

Романтический вечер Чарльза и Кэрил

Как же она красива. Ее красоту нельзя описать. Можно лишь почувствовать. Такая одержимость прекрасным рано или поздно сведет меня с ума. Интимность витает вокруг нас. Словно время останавливается. Сердца бьются в унисон. Но в ту же минуту красота злит меня. Выводит из себя. Увидев что-то прекрасное, тут же хочу это разрушить. Уничтожить. Красота заставляет увидеть себя в зеркале, понять, на сколько сам уродлив.

Свечи и романтика. Вкусный ужин. Не подаю виду, что все мои мысли лишь о ней. Устраиваемся поудобнее на диван. Миг перед первым поцелуем желал бы продлить до бесконечности. Именно сейчас вкушу ее. Какие у нее мягкие губы. Чувствую ее тепло. Ее запах. Он опьяняет меня, заставляет забыть обо всем на свете. Но мое главное желание не утихло. Оно только набирает обороты. Дотронувшись до ее кожи, я увеличиваю градусы. Мы сливаемся в одно целое. Шелковистые волосы обволакивают мои руки. Она проникает в мою сущность. Но не достаточно глубоко. Если бы она увидела меня настоящего, ее ужасу не было бы предела. Мои пальцы опускаются на ее шею. Она такая хрупкая, нежная. Впечатление, что могу обхватить ее полностью одной рукой. Моя ладонь резко сжимается. Ощущения усиливаются. Интимность для нее вмиг испаряется. Своей кожей я чувствую каждую жилку внутри нее. Теперь я понимаю, каково было Тедди (Тед Банди – американский серийный убийца). Пальцы мои превратились в несокрушимый замок. Ей не уйти, не вырваться. Она моя. Только моя. Уже нахожусь на ней. Она лишь лежит спиной на диване. Не способна что-то изменить. Я здесь главный. Жизнь понемногу покидает ее тело. Я поглощаю ее суть. Открывает рот, словно рыба в аквариуме, не может промолвить ни слова. И правильно. Слова здесь лишние. Глаза говорят все. Они полны страха, отчаянья.

Забавно, когда в фильме злодей душит жертву всего полминуты. И этого ему хватает. Можете мне поверить, что это заняло три с половиной минуты. Я не какая-нибудь голливудская шавка. Не буду вам врать. Я уже сижу на мертвом теле. Тепло еще не покинуло ее тело. Но глаза уже пусты. Она, наконец, внутри меня. Вся ее жизнь, все мечты, переживания – все теперь безвозвратно принадлежит мне. На столе лежала пачка сигарет. Закурил одну. Дал себе минуту покоя. Закрыв глаза. Только сейчас полностью осознаю. Она теперь только моя. Взяв фотоаппарат, сделал несколько снимков. Она неотразима.

Снял с нее платье, туфли, колготки, лифчик, трусики, сережки, часы. Сложил в большой целлофановый пакет. Чтоб запах не ушел. Еще один поцелуй. Всего один. Вновь вкушу ее губки. Тело положил в другой пакет. Все это загрузил в машину. За городом, у меня был небольшой амбар, с холодильником, где я и спрятал свое сокровище. Ее не найдут. Отныне, она только моя. Никому не дам ее в обиду.

* * *

Сон был просто великолепен. Но у меня не было возможности дрыхнуть весь день. Встав пораньше, я позвонил на ее номер. Ни у кого не должно быть подозрений на мой счет. Оставил сообщение, о том, что я беспокоюсь. И хочу узнать, удачно ли она добралась домой. Не люблю лгать. Хоть это у меня и хорошо получается. Было бы странно, если бы я оставил подобное

сообщение: «Кэрил теперь принадлежит мне одному. С любовью, ваш Чарли». Чуть позже, ко мне приехала полиция, взяла показания. Осмотрела всю мою квартиру, так и не найдя никаких улик. Внутри я торжествовал. Я был хорош в заметании следов.

Ее родители были в отчаянье. Отецпил с утра до ночи. А мать лишь плакала. Как же я хотел им сказать, что с их дочерью все в порядке. Что она со мной. Сделай я так, пожалей эту несчастную семью, нас с Кэрил разлучили бы. Я не мог этого допустить.

* * *

В течение нескольких недель я не видел ее. Лишь снимки того вечера скрашивали мое одиночество. Как она? Скучает по мне?

Как только выдалась возможность, я навестил ее. Наверняка она замерзла за это время. Взяв из дома плед и еду, сел в машину и устремился к любимой. Она дождалась меня. Как жаль, что в ней более нет того тепла. Но мне удалось сохранить ее запах. Раскрыв пакет с одеждой, я привел ее в порядок. Нижнее белье, платье, аксессуары и немного косметики – она вновь неотразима. Как бы кто не начал за ней ухаживать. Мы просто сидели обнявшись. Музыка скрашивала наш вечер. Не подумайте, что я какой-то грязный извращенец, но у нее такие отличные колготки. Черные, мои любимые. А кружевной лифчик и – просто загляденье. Я снова сделал несколько фотографий моей любимой. Как мне хорошо с ней. Ночь была просто неотразима. Я наслаждался ею в полной мере. Так хотел отвезти ее домой и вместе позавтракать. Но ведь она в бегах. Никто не должен знать ее местонахождения.

Вечером, после работы, я вновь был у моей Кэр.

– Представляешь, солнышко, сегодня одна моя сотрудница клеилась ко мне. Строила глазки. Как она смеет? Я был так зол. Ведь она знает, что я влюблен. Что у меня есть ты. И только ты. Я никогда тебя не брошу.

Чтоб успокоиться, закурил.

– Прости Кэр, больше не буду о других девушках. Их для меня не существует. О, смотри, – взял я свежую газету в руки. – Местная девушка, Джони Ленц (предположительно, первая жертва Теда Банди) пропала, возможно, убита. Надеюсь, с ней все в порядке и ее найдут.

* * *

Со временем, я стал замечать. Замечать, как она меняется. Старееет, становиться все хуже. Все меньше разговаривает со мной. Неужели она хочет меня бросить? Снова оставить меня одного? Я гнал подобные мысли прочь. Как я хотел верить, что нашей идиллии ничего не угрожает.

В одно утро меня снова посетил один из детективов, ведущий расследование моей Кэр. Он мне сообщил, что в ночь исчезновения девушки, меня видели, выезжающим около часа ночи за черту города. Опознали номер моей машины. Но все это лишь косвенные улики. У них нет ничего на меня.

В тот вечер мы сильно поругались. Кэрил грозилась уйти от меня. Говорила, что я не способен ее защитить. Что ей нужен настоящий мужчина. Как же она меня разозлила. В итоге мне надоело слушать ее историку, и я пошел в местный бар. Алкоголь должен был успокоить меня.

Но подходя к двери заведения, я увидел двух обнимающихся парней за углом. Как так можно? Все эти геи, лесбиянки, фетишисты, зоофилы. Это ненормально. Моя злость усиливалась. Да, кстати. В школе был один парень, с которым я одно время общался. Пока не узнал, что он голубой. Меня это вывело из себя. Словно меня предали. Поначалу он не подавал виду, но когда я поставил вопрос ребром он заявил что-то вроде: «Какая тебе разница?». Какая мне

разница? Он, грязный извращенец, смел мне такое говорить. Seriously, он бы еще с трупом переспал. Если бы не мысли о Кэри, я набросился бы на этих «дружков» и расквасил их лица.

Рюмка за рюмкой, мои мысли постепенно рассеивались. Голова очищалась. Мне улыбнулась девушка, за соседним столиком. Она была мила. Кэрил когда-то была такой же. Такой же молодой, привлекательной. Она под села ко мне. Рассказывала о себе. Она так обворожительна.

Поймите меня, я не люблю изменять. Мне противны всякие бабники. Но я совсем не соображал. Алкоголь сильно ударил по моему здравому смыслу. Я провел ночь с той девчонкой.

* * *

Пришел к Кэр. Она, конечно же, почуяла запах другой девушки. И снова началась истерика. Я оправдывался. Извинялся, как мог. Но злость взяла вверх надо мной. Я со всей силы ударил ее по голове. Господи, как я посмел? Но нечто страшное овладело мной. Голова начала болеть. Что-то разрывало меня изнутри. В амбаре была печь. Я ужаснулся от мыслей в моей голове, но не смог совладать с собой. Кинув ее на угли, подбросив дрова, я закрыл засов. Повернув вентиль, пламя вспыхнуло. Кэрри. Твои глаза были полны боли. Прости за все, что я тебе причинил. Видно, нам не суждено было быть вместе. Я буду помнить тебя вечно.

* * *

На утро я отвратительно себя чувствовал. Было так пусто. Я не привык существовать в одиночестве. Как и мой друг Джеф (Деффри Дамер – американский серийный убийца), одиночество приносило нам только боль. Я наступал на те же грабли раз за разом. Видно, это мой крест. Позвонив девушке из бара, договорился о встрече. Сегодня, мы пойдем ужинать ко мне. Вечер должен оказаться многообещающим. Кстати, ее звали Кэрил.

Бэтмен

Этим рассказом я хочу отдать дань людям, павшим от руки Джеймса Холмса (массовый убийца, расстрелявший зрителей кинотеатра в 2012 году в Айове). «Ты свое получишь. Будь уверен, Джеймс.»

- Дилан, какой попкорн брать?
- Крис, конечно же, с карамелью.
- Ты что? Солёный попкорн и кино созданы друг для друга. Я беру два солёных.
- Крис, ты что, глухой? Сладкий, с карамелью.
- Мальчики, а почему вы просто не возьмете один сладкий и один солёный? – Вмешалась

Эмма.

- Да, возьмите два разных попкорна, – поддержала ее Мия.
- Я не смогу насладиться фильмом и попкорном, зная, что этот болван ест сладкий попкорн, – заявил я.
- Вы срываете нам просмотр фильма. Мы и так не особо хотели идти на этого Бэтмена.
- Вы что? Это же последняя часть истории Нолана о Бэтмене. Мы обязаны на нее попасть.
- Если вы сейчас же не выберете попкорн, тогда мы никуда не идем, – сказала Мия.
- Ладно, тогда решили, – я воспользовался ситуацией. – Я беру два солёных, с беконом. И прежде, чем Дилан смог что-то возразить, я направился к прилавку.
- Два средних попкорна, с беконом, – попросил я, протягивая деньги.
- Ах да. Еще дайте две колы, – совсем забыл про напитки.
- Посмотрел на часы. Фильм начинается через десять минут.
- Слушай, Дилан. Я понимаю, что у тебя день рождения и все такое. Но ты мог бы нас пригласить и на что-то действительно стоящее, – когда я подошел к ребятам, Эмма донимала своего парня.
- Повторяю еще раз. Это последняя часть саги о Бэтмене. И мы идем на нее. Билеты у меня в кармане. Они стоят денег. Между прочим, я еще две недели назад их купил. Лучшие места. И я не собираюсь их выбрасывать.
- Абсолютно с тобой согласен, – поддержал Дилана я.
- Получается, у нас нет выбора, – подытожила Мия.
- Именно, – сказали мы в один голос с Диланом.
- Тогда пойдёмте в зал, – предложила Эмма.

Дилан действительно очень хотел попасть на премьеру Бэтмена. Он был тем еще фанатом комиксов. А для них это величайшее событие. Я же не так сильно рвался на этот фильм. Да, спецэффекты у прошлых частей неплохи. Но для меня это картина на один раз.

Подойдя к залу, мы обнаружили закрытую дверь. Видно, еще с прошлого сеанса не убрали в зале. Мы решили подождать на диване, стоящем возле стены. Усевшись, я еще раз проверил время. Оставалось шесть минут до начала. Уже тогда я почувствовал эту природную нужду.

- Дилан, мне нужно отойти.
- Куда? Сейчас уже будут запускать людей, – я прислушался к его совету. Думал, что смогу потерпеть.

Дверь только-только начала открываться и какой-то парень появился, словно из-под земли.

- Пусть идет, – сказал я. – Все места в зале он занять не сможет.

Как только билет Мии и мой были проверены, мы зашли в зал. Тот парень сидел на втором ряду, с краю. Не знаю почему, но еще тогда я обратил на него внимание. Запомнилась его серая кенгурушка. Меня удивило, как он не спарился в ней. Такая жара на улице.

Заняв места, я приобнял Мию.

– Приготовся к двум часам экшена, – сказал я ей.

– Ты же знаешь, что меня это не впечатляет, – ответила она.

– Тогда следующие два часа тебе придется просто потерпеть, – с улыбкой сказал я.

Вот к нам уже присоединились Дилан с Эммой. Гораздо сильнее я ощутил природную потребность. «Потерплю еще несколько минут», – подумал я. Ведь мне нравится смотреть трейлеры перед главным фильмом.

Погас свет в зале. Экран ожил. До наступления темноты в зале, я увидел, сколько людей пришло сюда. Ненавижу толпу.

Трейлеры, показанные перед фильмом, не стоили моего внимания.

– Дилан, я все таки отлучусь.

– Зря. Уже фильм начался.

– Я вернусь через минуту, Мия, – сказал я и поцеловал ее.

– Подожди, – услышал я голос Эммы. – Мне тоже нужно выйти.

Уже спускаясь вниз, к двери, я увидел, что тот парень в кенгурушке тоже решил выйти. Я знал – это был именно он.

– Эмма, без меня не уходи в зал, пойдем вместе, – крикнул я ей, открывая дверь туалета. Белоснежные кафельные стены. А сколько на них микробов? Особенно здесь. Вы не представляете. Меня, не знаю почему, всегда смущало пользоваться писуаром. Отдельные кабинки то, что нужно в данной ситуации. И зачем в туалетах камеры? Понимаю, террорист может пронести взрывчатку, есть такая опасность. Но какого охранника может порадовать вид человека, сидящего на унитаза? В одном кафе стеклышко камеры сверкало прямо над кабинкой. У людей за теми мониторами должна быть железная психика.

Сюда доносился гул. Выстрелы. «Ну, конечно. За стенкой еще один зал», – пришло мне в голову. А зря.

Только через пять минут из дамской комнаты вышла Эмма.

– Все в порядке? – Улыбнулся я.

– В полном, – немного смущенно ответила она.

Выстрелы становились все громче, пока мы приближались к залу. Только войдя, я понял, что это были за выстрелы.

Да, тот парень действительно не зря мне запомнился. То, что он устроил можно назвать бойней. Крики людей, звуки выстрелов, падающие на пол гильзы. Этот сумасшедший палил по людям в зале. Они пытались выбраться, спастись. За первыми рядами уже не осталось живых. Только сейчас оставшиеся активно бежали к задней двери.

Мы с Эммой, словно окаменевшие, наблюдали за всей этой картиной на пороге кинозала.

Но тут он обратил внимание на нас. Что случилось с его автоматом? Меня не задела ни одна пуля. Но Эмма... Один миг – она стоит рядом со мной. А вот уже лежит на полу. Кровь хлещит из живота, груди. Я упал рядом с ней, пытаюсь прижать рану.

Выстрелы прекратились. Он насытился ужасом. Выбегая, он сказал мне только одно: «Надеюсь, тебе больно».

* * *

Эмму забрала скорая. Мия и Дилан не выжили. В том зале умерло двадцать три человека. Еще тридцать получили тяжелые ранения. На мне ни царапины. Почему? Почему я? Чем я такой особенный?

Полицейская машина доставила меня домой. Плачущая мать бросилась обнимать меня.

– Крис, Господи, ты жив! С тобой все в порядке! – Она не могла нарадоваться. Слезы не прекращали бежать по ее щекам.

Я не смог открыть рта, чтобы хоть что-то ответить. Просто не мог. В горле стоял такой ком, что дыхание перехватывало. Я не плакал. Нет. Сегодня умерла моя девушка, мой лучший друг. Девушка моего друга скорее всего не выживет. Еще уйма людей погибла сегодня. А я нет. Что со мной?

– Врачи скорой осмотрели вашего сына, – сказал офицер моей маме. – С ним все в порядке. Дайте ему успокоительное. Сегодня ему будет трудно заснуть.

Что мама ответила ему? Я не услышал. Ведь уже через минуту сидел на кровати в своей комнате. Почему я? «Надеюсь, тебе больно». Что стало с ним? Я слышал, что один из офицеров нашел его тело. Это чудовище застрелилось в собственной машине. Он не захотел отвечать за свои действия.

– Господи, за что я?! Почему я?! – Крикнул я.

Я просидел на кровати три часа. Даже не шелохнулся. Мама несколько раз предлагала мне поесть. Но какая сейчас еда? Выпив успокоительного, я лег. Я не надеялся на сон этой ночью.

Почему именно сегодня? Почему он выбрал именно этот зал? Почему этот фильм? Ни один ответ не потревожил моего сознания. Лишь вопросы, на которые я не мог ответить.

Как же я хотел все изменить. Всего один шанс.

* * *

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.